

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 338.242 : 353, ББК 65.050.23

© Ротенберг Р.Б.

Стратегическое регулирование процессов структурных преобразований в экономике моногорода

**Роман Борисович
РОТЕНБЕРГ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами, СПбГУКиТ (191123, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38, info@iresras.ru, fau@gukit.ru)

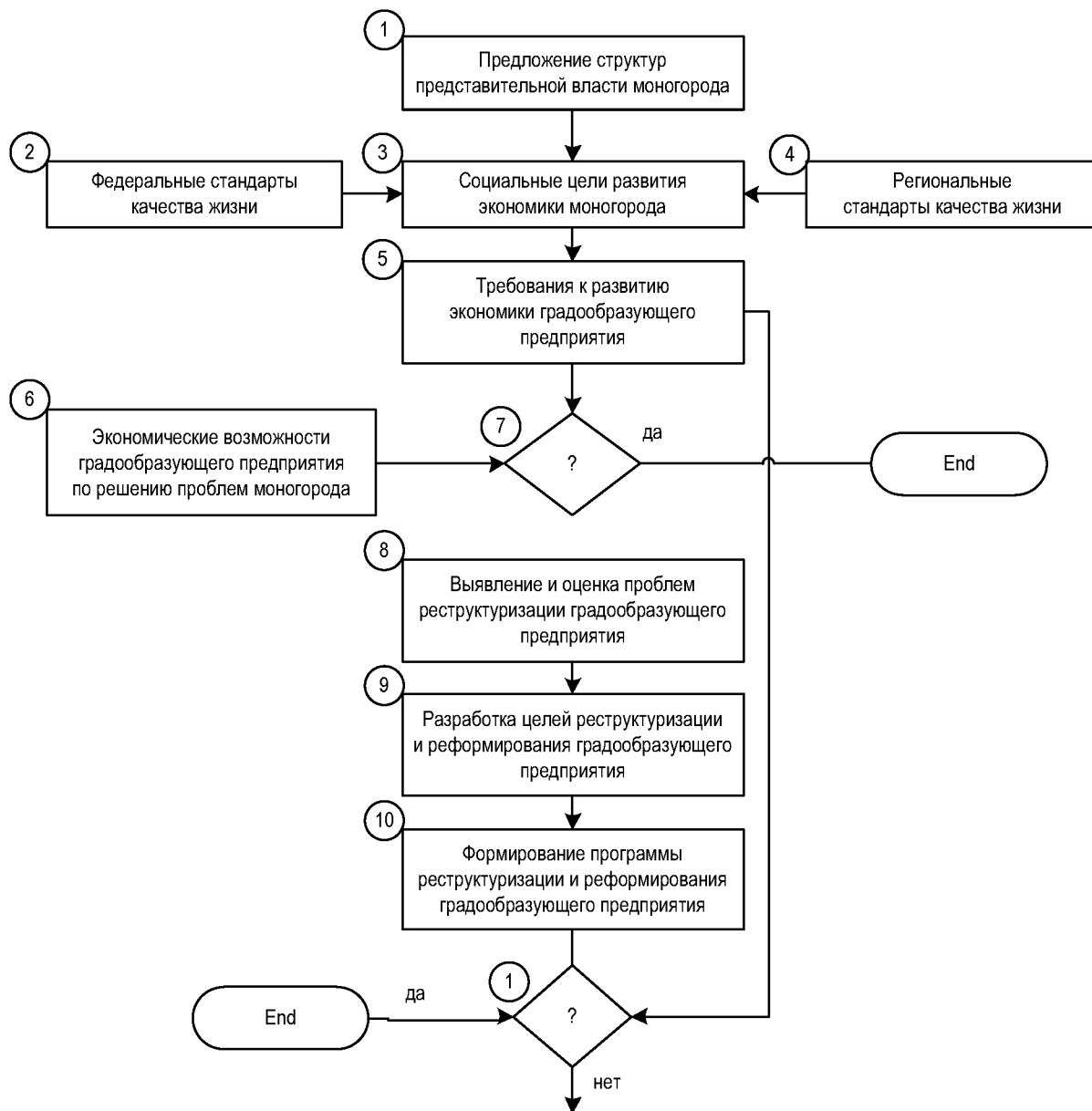
Аннотация. В статье рассмотрены проблемы стратегического регулирования процессов структурных преобразований в экономике моногорода. Обосновывается точка зрения, что перспективы его экономического развития напрямую зависят от деятельности градообразующего предприятия, и дается алгоритм формирования программы его реструктуризации. Подробно рассматривается содержание основных блоков (этапов) алгоритма. Основопологающим моментом в предлагаемом алгоритме, по мнению автора, является оценка возможностей градообразующего предприятия в обеспечении реализации социальных целей городского развития. Этому аспекту в статье уделено значительное внимание. Автор указывает, что необходимо не только сформировать программу реструктуризации градообразующего предприятия, но и определить оптимальный вариант диверсификации профильной структуры экономики города. В связи с этим предложена принципиальная схема выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации. По мнению автора, процедура генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода должна опираться на результаты стратегического анализа экономического потенциала моногорода, что позволит выявить его конкурентные преимущества и возможные барьеры для процессов диверсификации. Автор отмечает, что реализация вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода потребует затрат разного вида ресурсов, и в первую очередь инвестиционных, трудовых, энергетических, земельных. В статье приводятся развернутые рекомендации по решению этого вопроса.

Ключевые слова: стратегическое регулирование, моногород, реструктуризация, целеполагание, повышение качества жизни населения, диверсификация профильной структуры экономики моногорода.

Результаты перспективного экономического развития моногорода в решающей степени зависят от результатов деятельности градообразующего предприятия (или нескольких предприятий, осуществляющих свою производственную деятельность в рамках единого производственного цикла). Важнейший принцип экономического развития моногорода состоит в обеспечении социальной направленности

изменений в экономической сфере, что непосредственно следует из конституционно закрепленного положения о строительстве в России социального государства. Поэтому начальный этап работ по определению перспектив развития экономики моногорода связан с оценкой возможностей его градообразующего предприятия по обеспечению реализации социальных целей городского развития (рис. 1).

Рисунок 1. Формирование программы реструктуризации градообразующего предприятия моногорода

Следует отметить, что целеполагание как важнейшая функция научно организованного управления пока еще не заняла соответствующее ей место в процессе стратегического управления экономическим развитием российских городов, в том числе моногородов. Причины этого принято видеть в слабости действующего менеджмента, между тем корни такого положения носят в определенной мере идеологический характер. Так, известный немецкий философ и социолог К. Манхейм отмечал: «В отличие от буржуазных исследователей, уделяющих особое внимание определению цели, К. Маркс... отказывался от точного определения цели, которую можно отделить от процесса» [5]. В обоснование этого положения он ссылаясь на принципиальное с позиции предмета рассмотрения процесса целеполагания высказывание К. Маркса: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна соотноситься действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [6].

Между тем современная философия утверждает, что цель является идеальным отражением потребностей общественного бытия, его законов [8]. В кибернетике также сложилось понимание цели как некоторого состояния, к которому стремится тот или иной объект; при этом состояние понимается не только как идеальный образ, но и как вполне определенная форма существования объекта, реализующаяся в конкретный момент времени [2]. Поэтому видно, что К. Маркс, оказавший сильнейшее влияние на становление и развитие экономической теории социализма, был, по существу, принципиальным противником целеполагания; последствия этого наша экономическая практика ощущает до сих пор.

В сложной количественно-качественной определенности, какой является цель городского развития, целевые показатели служат средством выражения целевой установки [11]. При этом целевая установка выступает в системе понятия цели элементом, который на момент целеполагания характеризует уровень научных знаний и представлений об объекте; является основанием цели, определяет характер количественных зависимостей и динамику их изменений. В отличие от целевой установки целевые показатели могут изменяться по мере сокращения (увеличения) временного периода достижения цели в зависимости от изменений внешних условий и предпосылок развития объекта целеполагания. Тогда цель развития экономики моногорода в общем случае можно трактовать как характеристику его будущего состояния на рассматриваемую перспективу.

Вернемся теперь к вопросу формирования стратегических целей повышения качества жизни населения моногорода, выступающих в качестве своеобразных «камертонов», обеспечивающих «настройку» на достижение всей экономической системы города (блок 3 принципиальной схемы, см. рис. 1). В связи с этим можно, в значительной мере условно, выделить два основных генератора формирования стратегических целей социального развития моногорода.

Один из них находится «внутри» города, результатом его действия являются предложения структур представительной власти моногорода, направленные на повышение качества жизни горожан на рассматриваемую перспективу (блок 1 рассматриваемой схемы); другой находится вне моногорода и представляет собой минимальные обязательства перед населением государства в лице его федеральных и региональных структур управления (блоки 2 и 4 соответственно).

В настоящее время не существует общепринятой системы легитимных государственных минимальных социальных стандартов, но это не означает, что их не существует вообще. В различных нормативных документах, принятых на федеральном и региональном уровнях, такие стандарты содержатся, однако не составляют целостной системы.

В специальной литературе справедливо отмечаются трудности, связанные с научным обеспечением определения государственных минимальных социальных стандартов качества жизни населения, хотя главная проблема здесь в отсутствии политической воли к решению этой проблемы. Ведь решение о необходимости разработки системы таких минимальных государственных социальных стандартов принято еще в 1996 г., разработан проект соответствующего документа; [7] но дальнейшего движения нет, что обусловлено, на наш взгляд, неясностью с местом государства и муниципальных властных структур в решении проблемы обеспечения минимальных социальных гарантий населению.

В рамках блока 5 определяются новые (повышенные) требования к развитию экономики градообразующего предприятия моногорода, определяемые как разность между текущими и прогнозными показателями городского социального развития в стоимостном виде. Эти требования сравниваются в рамках блока 7 с экономическими возможностями градообразующего предприятия по решению проблем социального развития моногорода (формирование требуемой доходной части городского баланса финансовых ресурсов, обеспечение занятости экономически активного населения, решение проблем экологического характера, возникающих вследствие деятельности

градообразующего предприятия и т.п.), формируемыми в рамках блока 6 схемы (см. рис. 1).

Если из результатов сравнения следует, что возможности градообразующего предприятия соответствуют прогнозным требованиям, то принимается решение о прекращении прогнозно-аналитических работ, в противном случае осуществляется переход к блоку 8, где производится выявление и оценка проблем реструктуризации и реформирования градообразующего предприятия.

Проблемы реструктуризации и реформирования экономики предприятия мы предлагаем трактовать как препятствие для реализации намеченных целей социального развития экономики моногорода, каждую из которых рекомендуется представить следующими данными:

- развернутая характеристика проблемной ситуации, формулировка проблемы;
- оценка негативного воздействия нерешенной проблемы на реализацию намеченных целей социального развития экономики моногорода; такое воздействие рекомендуется характеризовать с помощью показателей, динамика изменения которых показывает степень обострения проблемной ситуации во времени;
- характеристика комплексности проблемы, выражающаяся, например, в необходимости создания для ее решения соответствующего правового обеспечения, а также проведения научно-исследовательских, проектных, строительных работ, переподготовки кадров и т.п.

Чтобы сформировать целевые установки как качественную основу стратегических целей реструктуризации и реформирования градообразующего для экономики моногорода предприятия, необходимо провести операции группировки, обобщения и ранжирования.

Сущность операции группировки выявленных проблем состоит в их своде по признакам (технологические, организационные, проблемы совершенствования механизма хозяйствования, инновационные и т.п.); по видам ресурсов, необходимых для их решения (трудовые, финансовые, инвестиционные, информационные и т.п.), по другим основаниям.

Смысл операции обобщения заключается в выявлении повторяющихся или близких проблем, формирования на этой базе общих проблем, имеющих существенное значение для реализации намеченных целей социального развития моногорода. На основе результатов операции обобщения проблем осуществляется операция их ранжирования по степени важности, определяемой влиянием на реализацию намеченных социальных целей развития экономики моногорода.

Стратегические целевые установки развития экономики моногорода вытекают из сущности выявленных проблем, поэтому в блоках 9 и 10 представленной принципиальной схемы осуществляется, соответственно, разработка целей реструктуризации и реформирования градообразующего предприятия и формирование соответствующей программы.

Полное использование потенциала развития градообразующего предприятия возможно лишь при финансовой стабилизации. Для ее достижения большинству предприятий необходимо провести реструктуризацию, в т.ч. организационной и производственной структур, мощностей, имущества и занимаемых земельных участков в соответствии с объемом продукции, на который имеется платежеспособный спрос, при одновременном реформировании системы управления финансами [3]. Это значит, что необходимо проводить изменения в организационной и производственной структурах, активах,

задолженности, составе и качестве персонала и т.п. в интересах повышения эффективности работы предприятия.

В то же время реструктуризация градообразующего предприятия моногорода представляет собой лишь один из возможных инструментов повышения эффективности его функционирования. В ходе реструктуризации осуществляется оптимизация структуры предприятия и размера его производственных мощностей, в результате чего должна повыситься конкурентоспособность выпускаемой продукции. Одновременно с улучшением финансового баланса предприятия повышается его инвестиционная привлекательность, на основе чего должен быть задействован механизм привлечения финансовых ресурсов в развитие промышленного предприятия, затем сформирована система управления предприятием, адекватная сложившимся политико-экономическим условиям, организована работа по повышению квалификации рабочих кадров и экономии ресурсов (энергетических, трудовых, земельных и т.п.).

При реструктуризации градообразующего предприятия необходимо соблюдать следующие основные требования:

- сохранение сложившегося научного, технологического, производственного и кадрового потенциала;
- увеличение реальных поступлений в городской бюджет;
- максимально возможное сохранение (с тенденцией увеличения) рабочих мест;
- при принятии управленческих решений в части реструктуризации и последующего реформирования градообразующего предприятия следует стремиться к согласованию экономических интересов всех участников процесса — собственников, менеджмента, работников, властных городских структур, населения, потенциальных инвесторов и т.п.;

- обоснование системы мер государственной поддержки по реструктуризации и последующему реформированию экономики градообразующего предприятия моногорода с целью предотвращения массовой безработицы и роста социальной напряженности.

В последнем случае речь идет, в частности, о разрешении на консервацию не используемого в производственном процессе имущества с выведением его из обложения соответствующим налогом, освобождения от арендной платы (или земельного налога) за неиспользуемые участки земли и т.п.

В блоке 11 принципиальной схемы осуществляется сравнение требований к развитию экономики градообразующего предприятия (блок 5) с программными результатами его реструктуризации и реформирования. Если результаты сравнения удовлетворяют требованиям, предъявляемым к развитию экономики данного предприятия, то делается вывод о наличии возможностей для реализации намеченных социальных целей развития экономики моногорода. В противном случае необходимо приступить к разработке предложений по диверсификации экономики моногорода.

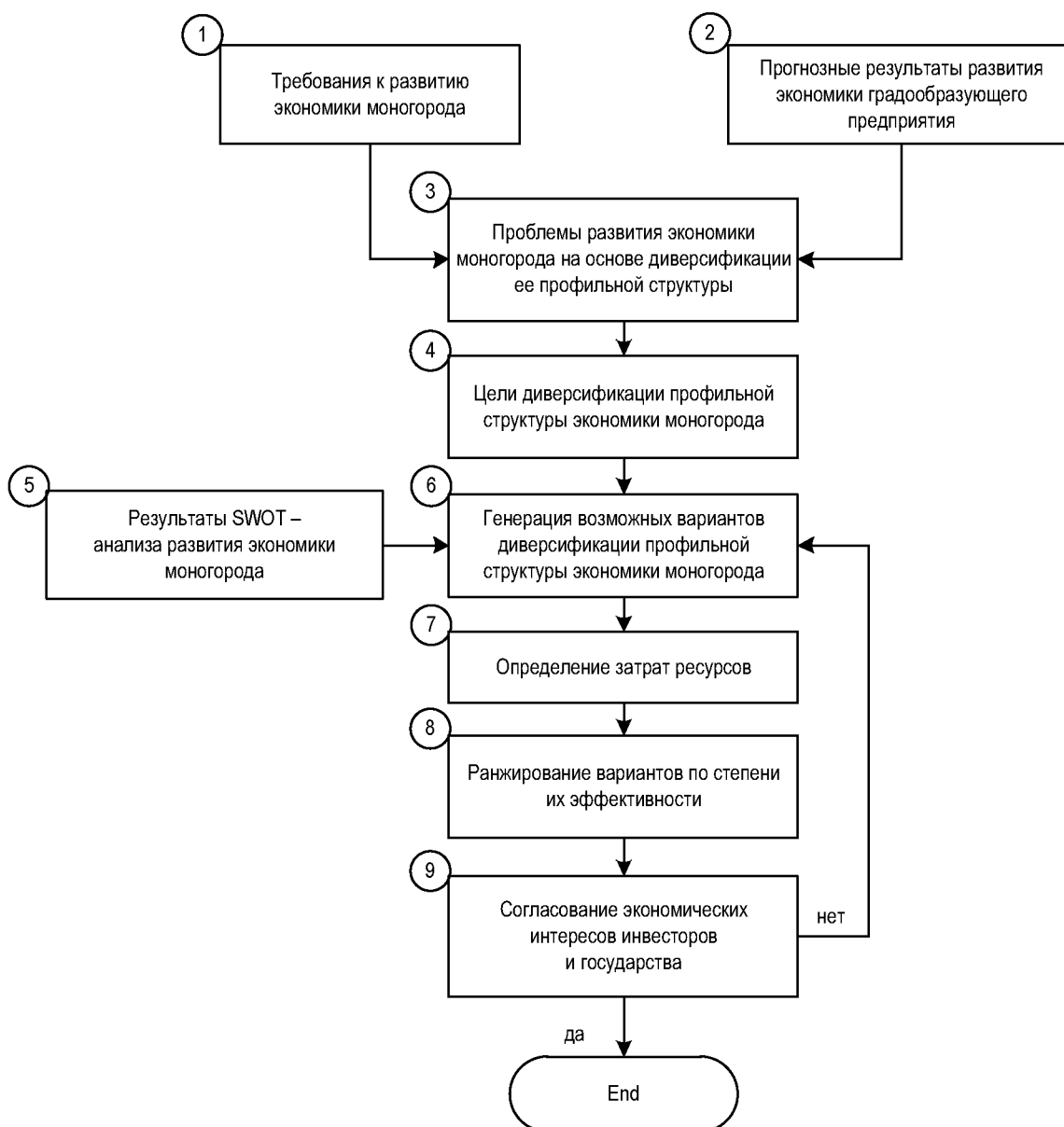
В современных условиях нередкой является ситуация, когда реструктуризация и последующее реформирование структурообразующего экономику моногорода предприятия не решает полностью проблемы его успешного развития на стратегическую перспективу. Речь идет, как правило, не только о недостаточном вкладе градообразующего предприятия в городской бюджет (точнее, в городской баланс финансовых ресурсов, доходная часть которого учитывает и финансовые ресурсы бюджетов разных уровней, и средства инвесторов), но и главным образом о решении проблемы занятости экономически активного городского населения,

поскольку уровень безработицы в российских моногородах сегодня примерно в 6 раз превышает средний по стране. Именно поэтому создание рабочих мест для экономически активной части населения рассматривается в качестве одного из главных требований, предъявляемых к диверсификации профильной структуры экономики моногорода.

Вместе с тем необходимо отметить, что требуются не вообще рабочие места, а связанные с реализацией высокотехнологичных проектов, что вытекает из требований преимущественно инновационного и эффективного развития экономики моногорода в стратегической перспективе. Поэтому процессы выбора и обоснования вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода оказываются тесно увязанными с работами по их инвестиционному обеспечению. Кроме того, из требования социальной ориентации экономического развития моногорода следует необходимость привлечения к согласительным процедурам при выборе и обосновании вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода организованной городской общественности, ибо меры по перестройке муниципальной экономики могут затронуть самые широкие слои городского населения [9].

Рассмотрим теперь существо предлагаемой принципиальной схемы выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации профильной структуры экономики моногорода (*рис. 2*). В блоках 1 и 2 разработаны требования к экономическому развитию моногорода, вытекающие из принятых стратегических социальных целей городского развития, и прогнозные результаты развития градообразующего предприятия соответственно. Обращаясь к принципиальной схеме на рисунке 1, видим, что речь идет о процедурах, реализуемых в блоках 5 и 12.

Рисунок 2. Принципиальная схема выбора и обоснования эффективного варианта диверсификации профильной структуры экономики моногорода

Тогда в рамках блока 3 рассматриваемой принципиальной схемы осуществляется выявление проблем развития экономики моногорода, решение которых связано с диверсификацией ее профильной структуры. Для формирования целевых установок в этой сфере проводятся уже упомянутые выше операции группирования, обобщения, ранжирования,

после чего в блоке 4 осуществляется определение собственно целей диверсификации профильной структуры экономики моногорода на стратегическую перспективу.

В блоке 6 принципиальной схемы реализуется процедура генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода.

По существу речь идет об обосновании нового стратегического выбора [4], состоящего в отходе от монопрофильной структуры экономики города за счет включения в его состав экономических субъектов (отраслей, видов деятельности), реально (или потенциально) способных:

- вносить стабильный возрастающий вклад в бюджет города;
- обеспечивать увеличение числа рабочих мест;
- способствовать позитивной трансформации структуры экономики города за счет появления и развития ее новых элементов;
- улучшать имидж города, повышать его инвестиционную привлекательность и расширять спектр источников инвестиционного финансирования проектов диверсификации городской экономики;
- завоевывать новые рынки сбыта для производимой продукции.

Процедура генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода опирается, в частности, на результаты стратегического анализа экономического потенциала города [12], что позволяет выявить его конкурентные преимущества и возможные барьеры для процессов диверсификации его экономики (блок 5 схемы). Кроме того, принимая во внимание возможную необходимость государственной поддержки в сфере реализации проектов диверсификации экономики моногорода, рекомендуется при выдвижении вариантов диверсификации учитывать стратегические приоритеты экономического развития, содержащиеся в соответствующих документах федерального и регионального уровня.

Выдвижение (генерация) вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода может осуществляться разными путями. Оно может происходить «снизу», то есть по инициативе

органов муниципального управления, населения, местного бизнес-сообщества, или «сверху», что предполагает инициативу со стороны государственных структур управления – региональных и федеральных структур управления. В современной ситуации с отечественными моногородами явно превалирует второй вариант, хотя, по нашему мнению, лидирующая роль в процессах генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода должна принадлежать органам местного самоуправления, поскольку они лучше знают конкурентные преимущества моногорода, возможные препятствия для реализации того или иного направления диверсификации профильной структуры его экономики и, наконец, в соответствии с действующим законодательством непосредственно несут всю полноту ответственности за экономическое и социальное развитие.

Представляется очевидным, что реализация выдвигаемых вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода потребует затрат разного вида ресурсов. Речь идет в первую очередь об инвестиционных, трудовых, энергетических, земельных ресурсах, поэтому в блоке 7 принципиальной схемы определяются требуемые затраты ресурсов (по видам).

Важнейшим условием успешной реализации намеченных вариантов диверсификации профильной экономической структуры моногорода выступает инвестиционное обеспечение. Поэтому конструктивным представляется предложение авторов [1] относительно целесообразности совмещения этапов инициации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода с проработкой вопросов их инвестиционного обеспечения, привлечения потенциальных инвесторов к этим работам уже на начальной стадии.

Для этого следует прежде всего выделить основные группы инвесторов, которые могут быть заинтересованы в реализации проектов, связанных со структурной перестройкой экономики промышленного моногорода. Поскольку проекты диверсификации профильной структуры экономики моногорода относятся к долгосрочным и характеризуются, как правило, высоким уровнем риска, необходимо подбирать, в частности, стратегических инвесторов, не рассчитывающих на их быструю окупаемость. В качестве таких инвесторов могут выступать государственные и городские структуры управления, использующие средства бюджетов разных уровней.

Представляется также полезным, чтобы потенциальные инвесторы участвовали уже в процессах генерации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода, оговаривая условия своего возможного участия в рассматриваемых трансформациях профильной структуры его экономики. Для этого необходимо, чтобы моногород активно позиционировал себя на инвестиционном рынке, информировал потенциальных инвесторов о своей готовности к конструктивному диалогу относительно их участия в намечаемых проектах диверсификации профильной структуры экономики.

В современных условиях при решении задач диверсификации профильной структуры экономики моногорода существенно возрастает значение их кадрового обеспечения; развивающейся экономике города нужны кадры с креативным складом мышления, способные не просто выполнять установленные регламенты, копировать ранее созданные технологические и управленческие новшества, но создавать новые, обеспечивающие

эффективное развитие городской экономики преимущественно на инновационной основе.

Поэтому, оценивая ресурсное обеспечение реализации иницилируемых вариантов диверсификации экономической структуры моногорода, необходимо выявить соответствующие потребности городской экономики в трудовых кадрах, источники их покрытия, предусмотреть, в частности, программы профессионального переобучения экономически активного населения и т.п.

Среди факторов ресурсного обеспечения вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода большое значение приобретает наличие свободных земельных и энергетических ресурсов. Представляется очевидным, что фактор обеспеченности электроэнергией может выступать как катализатором, так и значимым ограничением при инициации проектов структурной перестройки профильной структуры экономики моногорода.

Что касается фактора, связанного с наличием свободных земельных участков для развития городской экономики, то значение его также неуклонно возрастает по следующим причинам.

Во-первых, свободные земельные ресурсы необходимы для строительства новых производств в рамках проектов диверсификации профильной структуры экономики моногорода.

Во-вторых, жилищно-коммунальные комплексы российских моногородов зачастую находятся в кризисном состоянии, когда уже прошли все сроки их морального и физического износа. Последнее означает, что в системе мер по диверсификации городской экономики необходимо предусматривать строительство нового жилья, водопроводно-канализационного

хозяйства и т.п., что требует значительных земельных участков для осуществления необходимого маневра в рассматриваемой сфере городского жизнеобеспечения.

В блоке 8 принципиальной схемы осуществляется ранжирование инициируемых вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода в соответствии с их проектной экономической эффективностью.

В рамках блока 9 осуществляется согласование намеченных к реализации вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода с основными субъектами, заинтересованными в его стратегическом экономическом развитии, — муниципальными и государственными властными структурами, инвесторами, бизнес-сообществами, организованной общественностью, а также представителями независимого экспертного сообщества. Предметом согласования могут выступать, например, возможности муниципальных органов управления по созданию условий для эффективной работы потенциальных инвесторов, организации государственной поддержки проектных предложений по диверсификации городской экономики и т.п. Если согласительные процедуры выявят совпадение или близость интересов основных субъектов переговорного процесса, то на этом выбор варианта (вариантов) диверсификации профильной структуры экономики моногорода завершается, в противном случае следует обратиться к блоку 6 принципиальной схемы.

Практическое воплощение реализация проектных предложений в сфере структурной перестройки экономики моногорода предполагает создание и обеспечение эффективного функционирования механизма их реализации. Однако в отношении определения сущности такого механизма высказываются различные

позиции: обеспечение перевода экономики города в качественно новое состояние, обусловленное достижением стратегических целей ее развития; целенаправленное воздействие заинтересованных структур на все субъекты хозяйствования в городе в интересах достижения намеченных целей регионального развития [10] и т.п. Мы полагаем, что разнообразие трактовок обусловлено тем принципиальным обстоятельством, что представление о таком механизме зависит от степени его познания, в связи с чем попытаемся определиться с сущностью, составом и назначением такого механизма, принципами его формирования.

По нашему мнению, сущность механизма реализации проектных предложений по перестройке структуры экономики моногорода состоит в целенаправленном воздействии муниципальных властных структур при поддержке государственных органов управления совместно с другими заинтересованными субъектами управления и хозяйствования на структурные преобразования в городской экономике для достижения намеченных целей. Тогда назначение рассматриваемого механизма состоит в обеспечении перевода структуры экономики моногорода в качественно новое состояние, характеризующееся достижением принятых стратегических социальных целей ее развития.

Дискуссионным является вопрос о составе рассматриваемого механизма. Мы полагаем, что как сложная система он включает в себя: научные принципы его создания; программно-плановые документы, реализующие предложения по реструктуризации и реформированию экономики градообразующего предприятия моногорода, по диверсификации профильной структуры экономики моногорода; документы об управлении их реализацией.

Литература

1. Антонов, Г. Об оценке проектов диверсификации экономики моногорода / Г. Антонов, О. Иванова, И. Антонова // Экономист. – 2011 – №6.
2. Волкова, В.Н. Основы теории систем и системного анализа / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – СПб.: СПбГТУ, 1997.
3. Карлик, А. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий [Электронный ресурс] / А. Карлик, Е. Гришпун. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/15_6_00htm
4. Колесник, Е.А. Стратегический выбор кризисного монопромышленного города / Е.А. Колесник // Экономика: Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – Вып. 12. – №19.
5. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. – М., 1994.
6. Маркс, К. Избранные произведения: в 3-х т. / К. Маркс. – Политиздат, 1979. – Т. 3.
7. Проект Концепции формирования системы государственных минимальных социальных стандартов. – М.: Минэкономики РФ, 1996.
8. Ропиков, Н.И. Категория цели: проблемы исследования / Н.И. Ропиков. – М.: Мысль, 1980.
9. Ротенберг, Р.Б. Научные основы стратегического развития моногородов России на основе структурной перестройки их экономики / Р.Б. Ротенберг. – СПб.: ГУАП, 2013. – 48 с.
10. Ротенберг, Р.Б. Формирование механизма реализации стратегических приоритетов и целей развития экономики в федеральном округе: методологический аспект / Р.Б. Ротенберг, В.Е. Рохчин // Вестник Российской академии естественных наук. – 2012. – 16(2).
11. Рохчин, В.Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская; – Тольятти: ТГУ, 2010.
12. Соколов, П.В. Основные задачи стратегического анализа развития промышленности города и проблемы научного обеспечения их решения / П.В. Соколов // Известия СПбГУЭФ. – 2011. – №3.

Rotenberg R.B.

Strategic regulation of structural transformations in the economy of the single-industry town: methodological aspect

Roman Borisovich Rotenberg – Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of Management of Economic and Social Processes, Saint Petersburg State University of Cinema and Television (38, Serpukhovskaya Street, Saint Petersburg, 191123, Russia, info@iresras.ru)

Abstract. The article considers the problems of strategic regulation of the structural transformations processes in the single-industry towns' economy. The author substantiates the view that its future economic development directly depends on the activity of the town-forming enterprise and presents the algorithm of restructuring program formation. The contents of the main algorithm blocks (stages) are studied in detail. According to the author, the fundamental point in the proposed algorithm is to evaluate the features of the town-forming enterprise in ensuring the implementation of the social objectives of town development. This issue is in focus. The author indicates the necessity to develop the enterprise restructuring program and single out the best option to diversify the town's profile economic structure. In this regard, the article suggests the schematic diagram of the choice and objectives of effective diversification option. According to the author, the options generation procedure for the diversification profile structure of single-industry towns' economy should base on the strategic analysis of the town's economic capacity to identify the competitive advantages of single-industry towns and possible barriers to diversification processes. The author notes that the options implementation will require various types of resources and first of all, investment, labor, energy and land ones. The article provides detailed recommendations on this issue.

Key words: Strategic regulation, single-industry town, restructuring, goal setting, improving the population life quality, the profile structure diversification of the single-industry towns' economy.

References

1. Antonov G., Ivanova O., Antonova I. Ob otsenke proektov diversifikatsii ekonomiki monogoroda [On Estimation of Projects of Single-Industry Town's Economy Diversification]. *Ekonomist* [The Economist], 2011, no.6.
2. Volkova V.N., Denisov A.A. *Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza* [Fundamentals of the System Theory and System Analysis]. Saint Petersburg: SPbGTU, 1997.
3. Karlik A., Grishpun E. *Restrukturizatsiya v strategii razvitiya promyshlennykh pred-priyatii* [Restructuring in the Industrial Enterprises Development Strategy]. Available at: http://vasilievaa,narod.ru / ptpu / 15_6_00htm
4. Kolesnik E.A. Strategicheskii vybor krizisnogo monopromyshlennogo goroda [Strategic Choice of the Crisis Single-Industry Town]. *Ekonomika: Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economy: the Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2007, no.12, no.19.
5. Mankheim K. Ideologiya i utopiya [Ideology and Utopia]. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of Our Time], Moscow, 1994.
6. Marks K. *Izbrannye proizvedeniya: v 3-kh t.* [Selected Works: in 3 Volumes]. Politizdat, 1979, vol. 3.
7. *Proekt Kontseptsii formirovaniya sistemy gosudarstvennykh minimal'nykh sotsial'nykh standartov* [The Draft Concept of the Formation of the State Minimum Social Standards System]. Moscow: Minekonomiki RF, 1996.
8. Ropakov N.I. *Kategoriya tseli: problemy issledovaniya* [Objectives Category: Research Issues]. Moscow: Mysl', 1980.
9. Rotenberg R.B. *Nauchnye osnovy strategicheskogo razvitiya monogorodov Rossii na osnove strukturnoi perestroiki ikh ekonomiki* [Scientific Basis for Strategic Development of Russian Single-Industry Towns on the Basis of their Economic Restructuring]. Saint Petersburg: GUAP, 2013. 48 p.
10. Rotenberg R.B., Rokhchin V.E. Formirovanie mekhanizma realizatsii strategicheskikh prioritetov i tseli razvitiya ekonomiki v federal'nom okruge: metodologicheskii aspekt [Development of the Strategic Priorities Implementation Mechanism and Economic Development Objectives in the Federal District: Methodological Aspect]. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences], 2012, no.16(2).
11. Rokhchin V.E., Zhilkin S.F., Znamenskaya K.N. *Strategicheskoe planirovanie razvitiya gorodov Rossii: sistemnyi podkhod* [Strategic Planning Development of Russian Cities: Systematic Approach]. Edition 2nd, revised and supplemented. Tolyatti: TGU, 2010.
12. Sokolov P.V. *Osnovnye zadachi strategicheskogo analiza razvitiya pro-myshlennosti goroda i problemy nauchnogo obespecheniya ikh resheniya* [The Key Tasks of Strategic Analysis of Single-Industry Town Development and the Problems of Scientific Support of Their Solution]. *Izvestiya SPbGUEF* [Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics], 2011, no.3.